

Сообщение от 29.08.2007 года.

Как говаривал незабвенный А.Райкин: "Да простят меня мужчины, речь пойдет о женщинах". Вернее об одной женщине, о "вдове Куикли", то бишь о стоимости.

Из всего многотомного наследия основоположников каждый "марксист" знает, даже если он ничего больше не знает, что со стоимостью "разобраться" значительно сложнее, чем с этой известной вдовой. И хотя каждый из нас делает и то и другое, делает он это, строго говоря, по-своему, и с неодинаковым, меньшим или большим успехом.

Попробуем представить себе "это" дело следующим образом.

Вначале человека не было, а было животное, вернее много животных. И уже тогда была жизнь.

Жизнь есть способ существования белковых тел, в том числе и жизнь человека, как белкового тела.

Этот способ существования обуславливается и, в конечном счете, сводится к обмену веществом, энергией и информацией между человеком и окружающей его внешней природой, другими людьми, к потреблению всевозможных объектов потребления и выделению продуктов жизнедеятельности.

Неизбежным условием такого процесса обмена является необходимость наличия соответствующих объектов потребления.

Многие десятки тысяч лет назад, дикий предок человека, как и другие животные, находил все предметы своего потребления в природе в готовом виде – части и плоды дикорастущих трав и деревьев, съедобных животных и тому подобные вещи. Но уже и тогда собственно процессу потребления ПРЕДШЕСТВОВАЛИ некоторые затраты жизненной силы, жизненной энергии, необходимые для обеспечения возможности его осуществления: затраты мышц, рук, ног и мозга, например, для снятия дикорастущего плода с дерева, затраты мышц и мозга для поимки съедобного животного и так далее.

То есть, не было еще собственно человека "разумного", соответственно не было ни его труда, ни стоимости, ни потребительной стоимости, но затраты жизненных сил, ДЕЛАЮЩИЕ ВОЗМОЖНЫМ процесс потребления, затраты жизненных сил, предваряющие собственно процесс потребления, ЗАТРАТЫ ПРЕДПОТРЕБЛЕНИЯ уже были.

Со временем, в связи с количественными и качественными изменениями потребностей дикого предка человека и состояния окружающей его среды важнейшей предпосылкой процесса обмена веществ человека и природы стало соответствующее этим потребностям изменение веществ природы, объектов, предоставляемых дикому предку человека природой в готовом виде. И для этого первобытный человек взял в руки орудие труда – палку-копалку, каменный скребок и т.д.

Позднее этот процесс изменения и приспособления человеком веществ природы соответственно своим потребностям с помощью орудий труда умные люди назвали процессом труда, или просто трудом.

Разумеется, труд людей также сопровождается затратой мышц, ног, рук, мозга, сердца, нервов и т.д., то есть, в целом, затратой теперь уже человеческой рабочей силы, человеческой рабочей энергии, и теперь уже и на изготовление самих орудий труда и средств производства и на, собственно, изготовление объектов потребления с использованием средств производства.

Этот элементарный исторический экскурс обязывает нас признать, что исторически затраты сначала звериной жизненной силы, а затем человекоподобной жизненной силы по добыче предметов потребления из природы в готовом виде предшествовали затратам человеческой рабочей силы на изготовление объектов потребления с применением орудий труда и средств производства.

Представляется, что этот факт, установленный впервые, разумеется, не здесь и не нами, должен находить отражение в создаваемой (теперь уже и всеми нами тоже) экономической теории подлинно социалистического общества. Иное – было бы и не исторично и не диалектично!

Назовем затраты звериной жизненной силы, предваряющие, делающие возможным процесс потребления животным того или иного предмета потребления **ЖИВОТНЫМИ ЗАТРАТАМИ ПРЕДПОТРЕБЛЕНИЯ**. Заметим здесь, что чем более высокоразвитым в плане иерархии всего живого мира является животное, тем с большей точностью, более осмысленно (если не осознанно) сопоставляет оно те или иные свои потребности с соответствующими им затратами предпотребления. Ярчайшим (может быть только для меня) примером такой расчетливости является поведение той же львицы во время охоты из сериала о дикой природе: на какое животное, с какого расстояния, по какой "траектории" следует нападать, чтобы и добычу поймать и обычные, нормальные затраты своей жизненной силы, затраты предпотребления, не превысить, а, по возможности, минимизировать.

Назовем далее затраты уже человеческого труда, **НЕОБХОДИМЫЕ** каждому человеку для **ПОТРЕБЛЕНИЯ** продукта труда, то есть затраты предваряющие процесс потребления, затраты обеспечивающие наличие предмета потребления, **ЗАТРАТАМИ ПРЕДПОТРЕБЛЕНИЯ**.

Назовем затраты, необходимые каждому отдельному человеку для изготовления данного продукта труда, **ЗАТРАТАМИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ** или **ИЗГОТОВИТЕЛЬНЫМИ ЗАТРАТАМИ ТРУДА**.

ОЧЕВИДНО, что для человека, самостоятельно потребляющего продукт своего собственного труда, **ЗАТРАТЫ ПРЕДПОТРЕБЛЕНИЯ** продукта **РАВНЫ ЗАТРАТАМ ИЗГОТОВЛЕНИЯ** продукта своего труда.

Вспомним далее, что и животных и людей на Земле всегда было не одно, а много. И это значит, что при всех рассуждениях об отношениях внутри этих множеств, в том числе и рассуждениях о затратах предпотребления и затратах изготовления, мы должны исходить из диалектики целого и части, единичного и всеобщего, открытой, опять-таки, не здесь и не мною.

А это, в свою очередь, значит, что существуют свои единичные и особенные, **ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЗАТРАТЫ ПРЕДПОТРЕБЛЕНИЯ**, например, каждой отдельной львицей по поимке дикой газели. А еще это значит, что математика позволяет досужему исследователю подсчитать средние или средне-групповые **ЗАТРАТЫ**

ПРЕДПОТРЕБЛЕНИЯ одной газели всеми львицами прайда или даже средне-видовые ЗАТРАТЫ ПРЕДПОТРЕБЛЕНИЯ одной газели всем львиным сообществом планеты.

Точно также существуют ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЗАТРАТЫ ПРЕДПОТРЕБЛЕНИЯ перепела каждым индивидуальным членом первобытного племени, равные, например, ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ЗАТРАТАМ ИЗГОТОВЛЕНИЯ лука и стрелы и выполнения удачного выстрела. А также соответствующие средне-племенные и средне-общественные затраты.

Вспомним здесь также, что уже пор с давних экономисты разных школ называет затраты рабочей силы человека, затраты его мышц, ног, рук, сердца, мозга, сопровождающие процесс труда, СТОИМОСТЬЮ. Выполним в последнем абзаце соответствующие подстановки, обобщим перепела до абстрактного объекта потребления и придем к выводу о том, что в человеческом обществе существует ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ ПРЕДПОТРЕБЛЕНИЯ и ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ ИЗГОТОВЛЕНИЯ каждого объекта потребления, которые равны друг другу в случае, если человек потребляет продукт своего труда сам. Отметим также, что из индивидуальных стоимостей предпотребления и стоимостей изготовления различными способами усреднения могут быть выведены средне-групповые стоимости любых групп людей, сформированных по самым различным признакам (основаниям) общности, и средне-общественные стоимости предпотребления и изготовления.

Вспомним, наконец, и то, что, хотя людей на Земле всегда жило много, жили они иногда и в одиночку, потому не случайно жизнь одного из таких одиночек – Робинзона Крузо – стала предметом изучения и известного литератора и многих экономистов. Не обойтись без этого, видимо, и нам.

Представим себе и мы такого Робинзона, проживающего на отдельном острове, отчасти находящего предметы своего потребления в природе в готовом виде, а отчасти самостоятельно изготавливающего некоторые из них. В соответствии с изложенными выше представлениями мы можем сказать, что для этого нашего Робинзона стоимость предпотребления изготавливаемых им предметов равна стоимости их изготовления. Кроме того, с точки зрения диалектики индивидуального и всеобщего, такого Робинзона можно считать уникальным, крайне специфическим, единичным обществом, а его индивидуальные затраты предпотребления предметов потребления, равные его индивидуальным затратам изготовления, являются в этом случае и групповыми и общественными затратами предпотребления и групповыми и общественными же затратами изготовления.

Представим себе, что на соседнем и не столь далеком от первого острове, проживает другой Робинзон, Робинзон №2. Как писал классик, все определения его труда столь же просты и понятны, как и у первого. Однако, в силу неизбежных их индивидуальных различий и каких-то различий условий их жизни, лишь только случайным образом затраты предпотребления (и затраты изготовления) одинаковых предметов потребления окажутся у них одинаковыми.

Пусть, для простоты рассмотрения, весь круг предметов их потребления ограничивается тремя наименованиями: дикими зайцами - 1, рыбой- 2 и лепешками-3 дикорастущего злака. Пусть у Робинзона №1 затраты (стоимость) изготовления (добычи с помощью капкана) одного зайца $СИ_{11}=1,1$ часа, затраты (стоимость) поимки одной рыбы с помощью верша $СИ_{21}= 0,8$ часа, затраты (стоимость) приготовления одной лепешки $СИ_{31}=1,5$ часа.

Соответственно этому и затраты (стоимости) предпотребления будут $СП_{11}=1,1$ часа, $СП_{21}=0,8$ часа и $СП_{31}=1,5$ часа.

Пусть у Робинзона №2 затраты (стоимость) изготовления (добычи с помощью лука и стрел) одного зайца $СИ_{12}=1,2$ часа, затраты (стоимость) поимки одной рыбы с помощью остроги $СИ_{22}=1,3$ часа, затраты (стоимость) приготовления одной лепешки $СИ_{32}=1,4$ часа. Соответственно этому и затраты (стоимости) предпотребления Робинзона №2 будут $СП_{12}=1,2$ часа, $СП_{22}=1,3$ часа и $СП_{32}=1,4$ часа.

Для этого, тоже очень своеобразного, автономно-парного все же общества могут быть подсчитаны среднеарифметические общественные затраты (стоимости) изготовления и предпотребления $ОбщСИ$ и $ОбщСП$ единицы каждого продукта:

- 1) по зайцам – $ОбщСИ_1=ОбщСП_1=(1,1+1,2)/2=1,15$ (часа);
- 2) по рыбе – $ОбщСИ_2=ОбщСП_2=(0,8+1,3)/2=1,05$ (часа);
- 3) по лепешке – $ОбщСИ_3=ОбщСП_3=(1,5+1,4)/2=1,45$ (часа).

Предположим далее, что по каким-то причинам в одно не слишком хорошее время у Робинзона №1 осталась неудовлетворенной при посредстве собственного изготовления потребность в одном зайце и излишек в одной лепешке и одной рыбе, а у Робинзона №2 – недостаток одной рыбы и излишек одного зайца и одной лепешки.

Предположим далее, что, прогуливаясь на лодках по акватории прибрежной лагуны, оба Робинзона встретились друг с другом. Поговорив, разумеется, сначала о "политике" и, может быть даже о "социализме" и "капитализме", и о том, как много им приходится трудиться, скорее всего они стали бы жаловаться друг другу на свои нехватки. Тут могло бы выясниться, что эти свои нехватки они могли бы компенсировать путем обмена излишками друг друга.

КАК НЕ ГЛУПЫ еще оба наших Робинзона по сравнению с буржуазным или социалистическим экономистом, чтобы посчитать предельную полезность или общественно-необходимые затраты каждого потребляемого продукта, они все-таки не глупее дикого льва (львицы), что бы при просчитывании вариантов обмена **НЕ СТРЕМИТЬСЯ НЕ ОТДАТЬ ЗА ЧУЖОЙ НЕДОСТАЮЩИЙ ИМ ПРОДУКТ СТОЛЬКО СВОЕГО ПРОДУКТА, ЗАТРАТЫ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ КОТОРОГО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СОБСТВЕННЫЕ ЗАТРАТЫ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ НЕДОСТАЮЩЕГО ПРОДУКТА.**

Для Робинзона №1 за недостающего ему зайца, собственная стоимость изготовления которого составляет $СИ_{11}=1,1$ часа, приемлемо, допустимо, комфортно отдать не лепешку стоимостью изготовления $СИ_{31}=1,5$ часа (даже если бы она и была нужна Робинзону №2), а любой другой свой продукт, стоимостью изготовления не более 1,1 часа, в нашем случае рыбу стоимостью изготовления $СИ_{21}=0,8$ часа.

Аналогично, для Робинзона №2 за недостающую ему рыбу, собственная стоимость изготовления которой составляет $СИ_{22}=1,3$ часа, приемлемо, допустимо, комфортно отдать не лепешку стоимостью изготовления $СИ_{32}=1,4$ часа (даже если бы она и была нужна Робинзону №1), а зайца стоимостью изготовления $СИ_{12}=1,2$ часа.

Можно надеяться, что обмен продуктами труда, взаимно удовлетворяющими недостающие потребности да еще на условиях обоюдной комфортности состоится.

В результате такого обмена одного зайца на одну рыбу:

- 1) у Робинзона №1 затраты, стоимость предпотребления недостающего зайца станет равной собственной стоимости изготовления рыбы $СП_{11}*=СИ_{21}=0,8$ часа в отличие от

прежней стоимости предпотребления зайца, равной стоимости его изготовления $СП11=СИ11=1,1$ часа, то есть уменьшится на 0,3 часа.

2) у Робинзона №2 затраты, стоимость предпотребления недостающей рыбы станет равной собственной стоимости изготовления зайца $СП22*=СИ12=1,2$ часа в отличие от прежней стоимости предпотребления рыбы, равной стоимости ее изготовления $СП22=СИ22=1,3$ часа, то есть уменьшится на 0,1 часа.

Обычно большинство исследователей концентрирует свое внимание на количественных величинах соответствующих затрат (стоимостей) до и после обмена, на возникающей при этом экономии раздельно-совместного труда. Можно предположить, что и обоим нашим Робинсонам, хотя бы и со временем, станет очевидной выгодность этого сначала вынужденного разового обмена, и эта выгодность станет достаточным мотивом для создания предпосылок его повторения и углубления, для закрепления этого начального элемента разделения их труда. Вполне вероятно, что спустя какое-то время зайцев для них обоих будет производить (добывать) только Робинзон №2, а рыбу – только Робинзон №1.

Однако ЗДЕСЬ и НАМ особенно по итогам возникновения этой, пусть начальной, системы разделения труда важно отметить качественную сторону этого состояния-процесса. И, возможно, для многих это окажется и покажется новостью!

Первое.

Именно с этого момента, со времени закрепления первых актов обмена продуктов своего труда на продукты труда чужого, происходит разделение форм затрат (стоимости) предпотребления предмета потребления и формы затрат (стоимости) изготовления этого предмета потребления.

Второе.

Ранее для Робинзона №1 затраты, стоимость предпотребления зайца однозначно соответствовала затратам, стоимости его изготовления (добывания) самим Робинзоном №1. Теперь для Робинзона №1, уже более не добывающего зайцев, но по-прежнему потребляющего их, стоимость предпотребления одного зайца однозначно соответствует затратам, стоимости добывания им самим одной дополнительной рыбы. Теперь для Робинзона №1 телесная, натуральная форма одной рыбы помимо формы затрат, формы стоимости предпотребления самой рыбы приобретает и форму затрат, форму стоимости предпотребления и одного зайца.

Для Робинзона №2 наоборот. Теперь для Робинзона №2, уже более не изготавливающего (добывающего) рыбу, но по-прежнему потребляющего ее, стоимость предпотребления одной рыбы однозначно соответствует затратам, стоимости изготовления (добывания) им самим одного дополнительного зайца. Теперь для Робинзона №2 телесная, натуральная форма зайца помимо формы стоимости предпотребления самого зайца приобретает и форму стоимости предпотребления и одной рыбы.

В общем, теперь, ПОСЛЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА МЕЖДУ РОБИНЗОНАМИ №1 И №2 И, ДАЛЕЕ, МЕЖДУ ВСЕМИ ЛЮДЬМИ ОБЩЕСТВА, ЗАТРАТЫ И СТОИМОСТЬ ПРЕДПОТРЕБЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПОТРЕБЛЕНИЯ, НЕ ИЗГОТАВЛИВАЕМОГО САМИМ ПОТРЕБИТЕЛЕМ, ПОЛУЧАЮТ ФОРМУ ПРОДУКТОВ СОБСТВЕННОГО ТРУДА, ОТДАВАЕМЫХ В ОБМЕН НА ПРОДУКТЫ ТРУДА ЧУЖОГО, И КОЛИЧЕСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЗАТРАТ ИХ

ИЗГОТОВЛЕНИЯ.

И третье.

Теперь, после возникновения и становления разделения труда между Робинзонами №1 и №2 и, далее, между всеми людьми общества, КАЖДЫЙ ПРОДУКТ ТРУДА (КАЖДЫЙ ЗАЯЦ И КАЖДАЯ РЫБА) ПОСКОЛЬКУ ОН МОЖЕТ БЫТЬ ОБМЕНЕН НА ПРОДУКТ ДРУГОГО ТРУДА, ПОМИМО ФОРМЫ И КОЛИЧЕСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ЗАТРАТ ТРУДА ЕГО ИЗГОТОВИТЕЛЯ ОБЛАДАЕТ И ФОРМОЙ И КОЛИЧЕСТВЕННЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ЗАТРАТ ПРЕДПОТРЕБЛЕНИЯ ДЛЯ ЕГО ФАКТИЧЕСКОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ.

Спрашивается, не пора ли уже прекращать эту теперешнюю «прелюдию» в отношениях со «вдовицей Куикли». Не пора ли переходить, собственно, к самому «делу»? И не пора ли и в политической экономии называть вещи своими именами?

Назовем затраты данного человека индивидуально необходимые ему для изготовления данного продукта труда, называемые ранее изготовительными затратами труда, изготовительной стоимостью, просто СТОИМОСТЬЮ данного продукта труда.

Назовем затраты труда, индивидуально необходимые данному конкретному человеку для обеспечения возможности потребления данного продукта труда, то есть затраты, предваряющие процесс потребления, затраты обеспечивающие наличие предмета потребления, называемые ранее затратами предпотребления или предпотребительными затратами, предпотребительной стоимостью, просто ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТЬЮ этого продукта труда для этого человека.

И, о боже, смотрите, что происходит и с нашей «вдовицей» и с политической экономией! Их «вековая» тайна разгадана! Они готовы отдать вам все, что возможно и невозможно!

Оказывается, что после возникновения и становления разделения труда между всеми людьми общества, ПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ ОБЪЕКТА ПОТРЕБЛЕНИЯ, НЕ ИЗГОТАВЛИВАЕМОГО САМИМ ПОТРЕБИТЕЛЕМ, ПОЛУЧАЕТ ФОРМУ ПРОДУКТОВ СОБСТВЕННОГО ТРУДА, ОТДАВАЕМЫХ В ОБМЕН НА ПРОДУКТЫ ТРУДА ЧУЖОГО, И КОЛИЧЕСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТОИМОСТИ ИХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ.

Оказывается, что после возникновения и становления разделения труда всеми людьми общества, КАЖДЫЙ ПРОДУКТ ТРУДА (КАЖДЫЙ ЗАЯЦ И КАЖДАЯ РЫБА) ПОСКОЛЬКУ ОН МОЖЕТ БЫТЬ ОБМЕНЕН НА ПРОДУКТ ДРУГОГО ТРУДА, ПОМИМО ФОРМЫ И КОЛИЧЕСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ЕГО СТОИМОСТИ ОБЛАДАЕТ И ФОРМОЙ И КОЛИЧЕСТВЕННЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ДЛЯ ЕГО ФАКТИЧЕСКОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ.

Оказывается продукт труда, обладает не одной стоимостной характеристикой, а ДВУМЯ: СТОИМОСТЬЮ И ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТЬЮ, которые, в общем случае, количественно не совпадают. А если вспомнить и о вещественной, натуралистической характеристике продукта труда, которую я ранее, в предыдущих сообщениях, предлагал называть ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТЬЮ, то окажется, что продукт труда (в том числе и товар) обладает, в целом, НЕ ДВОЙСТВЕННЫМ, А ТРОЙСТВЕННЫМ ХАРАКТЕРОМ.

Оказывается, что в условиях разделения труда (в последствии всеобщего) мера полезности продукта каждого труда для всякого другого человека получает стоимостную форму в виде **ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ПРОДУКТА КАЖДОГО ТРУДА ДЛЯ ВСЯКОГО ЧЕЛОВЕКА.**

Оказывается, что в условиях разделения труда (в последствии всеобщего) показатель относительной результативности труда, **ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА**, помимо натуралистической, вещественной формы, **ПОЛУЧАЕТ И УНИВЕРСАЛЬНУЮ СТОИМОСТНУЮ ФОРМУ В ВИДЕ ОТНОШЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ПРОДУКТА ТРУДА К ЕГО СТОИМОСТИ.**

Оказывается, что в соответствии с диалектикой индивидуального и общественного, групповой, коллективной, региональной и, в целом, **ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМОЙ** может быть и **СТОИМОСТЬ** и **ПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ**. И именно индивидуальная, групповая, региональная и общественно-необходимая потребительная стоимость продукта данного труда получает форму индивидуальной, групповой, региональной и общественно-необходимой **ЦЕНЫ** этого продукта труда.

Оказывается, что **ПРИБЫЛЬ** или убыль (убыток) в результате каждого единичного акта обмена образуется, как разница между **ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТЬЮ** И **СТОИМОСТЬЮ** продукта труда, между **ЕГО ЦЕНОЙ** и **СТОИМОСТЬЮ**.

Оказывается, что **ЭКСПЛУАТАЦИЯ** труда, помимо классовой формы, формы отношений собственности, имеет сущностное и универсальное **СТОИМОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ**, заключающееся в знаке («плюс» или «минус») и в величине разницы между **ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТЬЮ ПРОДУКТА ДАННОГО ТРУДА** (подлинными общественно-необходимыми, **ОБЩЕСТВУ НЕОБХОДИМЫМИ** затратами труда, в смысле затрат, которые общество должно было бы оплатить) и фактической оплаченной субъекту труда субъектом обмена потребительной стоимостью.

Оказывается, что весь прогресс общества и ранее и впредь был и будет обусловлен, **ПРЕЖДЕ ВСЕГО, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, РЕШАЮЩИМ ОБРАЗОМ РАЗВИТИЕМ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ МЕХАНИЗМОВ НАИБОЛЕЕ АДЕКВАТНОГО И ТОЧНОГО УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ** продукта труда каждого человека в обществе и достижением **НАИБОЛЬШЕГО СООТВЕТСТВИЯ** оплаты за этот труд этой его **ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ**, то есть достижения **НАИБОЛЬШЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ** по отношению к **КАЖДОМУ ТРУДУ В ОБЩЕСТВЕ!**

Оказывается... Впрочем, многое, что оказывается! И не все, что оказывается, описать в этом сообщении и этим пером... Хотя и им, кое-что уже написано и, может быть, будет написано еще...